

Александр Кеслер

Космические авантюристы

фантастические произведения

Александр Владимирович Кеслер

Космические авантюристы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10265202

ISBN 978-5-4474-1083-4

Аннотация

Герой повести «Игрок» отправился в космическое путешествие не по собственной воле. Ради выживания и торжества справедливости он вступил в смертельную схватку со Злом и решает сражаться с ним до конца.

Рассказы в сборнике посвящены космосу и космическим скитальцам. Герои историй – это и разведчики – покорители далеких планет, и труженики космических трасс, пираты и контрабандисты. У каждого из них свои принципы, своя правда, но всех их объединяет одно – они авантюристы и искатели приключений.

Содержание

Игрок	6
Часть 1. Гладиатор	7
Часть 2. Смена амплуа	37
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Космические авантюристы фантастические произведения Александр Кеслер

© Александр Кеслер, 2015

© Григорий Родственников, дизайн обложки, 2015

© Григорий Родственников, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Наверняка нет такого человека, который не мечтал бы отправиться в путешествие по космическим мирам и побывать на других планетах.

Герою повести «Игрок» – Макс, в этом смысле, можно сказать, повезло. Вот только, откровенно говоря, отправился он в это путешествие не по собственной воле. К тому же, оказалось, что не все обстоит так здорово и безоблачно на других планетах, как он думал. Макс пришлось выбирать свою сторону в извечном противостоянии между добром и злом. А уж сделав свой выбор, Макс решил идти до конца. Но на то он и герой, чтобы преодолевать трудности, находить выход из безвыходных ситуаций и побеждать врагов, ради торже-

ства справедливости.

Рассказы вошедшие в сборник все, без исключения, посвящены космосу и космическим скитальцам. Герои историй разные и не похожие друг на друга люди. Это и разведчики – покорители далеких планет, и труженики космических трасс, а так же пираты и контрабандисты. У каждого из них свои принципы, своя правда и свои истории, которыми они готовы поделится с читателем. Но всех героев объединяет одно – они авантюристы и искатели приключений.

Хочу выразить благодарность моему другу и соавтору – талантливому писателю и художнику Григорию Родственникову – автору иллюстраций, представленных в этом сборнике, дизайнеру обложки и соавтору одного из рассказов.

Приятного Вам космического путешествия, дорогие читатели!

С уважением, автор – Александр К.

Игрок (фантастическо- приключенческая повесть)

Часть 1. Гладиатор

Парень проводил взглядом космический корабль, который взмыл в небо и тут же растворился в облаках. Со стороны происходящее выглядело как изгнание бунтовщика на необитаемую планету. Отчасти всё так и было, планета и впрямь считалась необитаемой. Но только Макс (так звали изгоя) на самом деле не был ни бунтовщиком, ни даже членом экипажа упомянутого космического корабля. Изгнаннику оставили флягу воды, десять таблеток-стимуляторов (запас пищи на десять дней), карту, компас и охотничий нож с широким лезвием. На карте был указан маршрут до квадрата в котором его должны были встретить. Путь, указанный на карте, проходил через тропический лес. В противоположном направлении раскинулась бескрайняя степь. Будучи упрямым и своенравным, Макс очень не любил когда кто-то пытался диктовать ему условия, навязывая какие-то правила. В таких случаях, он обязательно поступал по-своему и делал всё наоборот. Вот и сейчас Макса просто подмывало двинуться в противоположном, указанному на карте направлении. Сдерживало лишь то, что планета считалась необитаемой. Как здравомыслящий человек, обладающий инстинктом самосохранения, парень колебался. Он прекрасно понимал, что пойдя на поводу своих амбиций, вполне вероятно, через десять дней его постигнет бесславная смерть от голода

и жажды. С другой стороны, было очевидно, что если ему удастся преодолеть джунгли, то через те же десять дней его ожидает нечто малоприятное. Взвесив шансы на выживание, Макс, скрипя зубами, выбрал предложенный вариант и решил следовать полученным инструкциям.

Парень был молод, имел пропорционально сложенную атлетическую фигуру, а его голову венчала тёмная курчавая шевелюра. На окружающий мир Макс взирал скептическим взглядом своих карих глаз, в которых читались смекалка и ум. Он не имел ни малейшего представления о том, где оказался и как называется планета на которую его высадили, а об истинной причине, которая привела его сюда, мог только догадываться. Макс считал себя удачливым игроком. Вот только последние события, место его пребывания и незавидное положение в котором оказался, указывали если не на обратное, то уж точно на то, что где-то он крепко накосячил.

Одинокий путник брёл тропическим лесом, вспоминая и анализируя события прошлого, которые привели его сюда. Всё указывало на то, что причиной этого путешествия стало его везение. Ещё в детстве Макс открыл в себе одну необычную способность. Играя однажды со сверстниками, он вдруг понял, что может видеть карты партнёров через «рубашку». После этого никто не мог его обыграть, если только Макс сам этого не желал. Собственно говоря, на этом его экстрасенсорные способности и закончились. Будучи сообразительным малым, Макс решил, что не стоит зарывать

талант в землю, раз другими Бог его не наградил. Повзрослев, он стал использовать свои незаурядные способности, направив их в нужное русло. Ему хватило ума не зарываться и постоянно менять игорные заведения, что позволяло не испытывать нужды в финансах и вести паразитический образ жизни. Но вот кое-каких нюансов Макс всё же не знал...

Вернувшись однажды вечером домой, игрок почувствовал удар, нанесенный с такой силой, словно ему на голову рухнул потолок. Ноги подкосились, перед глазами в вихре танца пронеслись яркие блики, и он провалился в тёмную пропасть беспамятства. Очнулся бедняга уже в трюме космического корабля в обществе незнакомых мужчин разного возраста, профессий и социального положения. Пообщавшись с ними, Макс выяснил, что кто-то из попутчиков задолжал деньги и не рассчитался вовремя, кто-то попросту проигрался в пух и прах, но не смог расплатиться, а были и такие, кто по крупному обставил казино. Всё говорило (да что там говорило, просто вопило) о том, что для пассажиров трюма пришло время платить по счетам. Каким образом будет произведен расчёт, Макс тогда ещё не знал. Но отлично понимал, что грохнуть его могли бы и на родной планете, а поскольку время диктует свои условия, то он превратился в товар, за который кто-то заплатил и непременно пожелает возмещения затрат.

Следует заметить, что попадать в подобные переделки ему раньше не приходилось. Вспомная о попутчиках, Макс подумал

мал, что окажись сейчас на его месте кто-то из них, то многие наверняка уже плели бы веревку из лиан, чтобы повеситься на подходящем суку. Но сам он не привык сдаваться без боя и решил принять его, пусть даже этот бой окажется последним...

От воспоминаний путешественника отвлек темнокожий малыш, которого Макс назвал про себя пигмеем. Тот возник на его пути, как чертик, выскочивший из табакерки. Решив, видимо, не тратить времени напрасно на приветствие и прочие церемонии, «пигмей» метнул в незнакомца дротик, от которого Макс еле успел увернуться. Выполнив свою миссию, пигмей тут же исчез в чаще. «Вот тебе и здрасте, – угрюмо подумал Макс, – выходит, что планета не такая уж необитаемая, как мне свистели. Только вот народец здесь не очень гостеприимный. Учтём и будем впредь держать ухо востро. А то я – наивный понадеялся, что неприятности начнутся только через десять дней».

Пытаясь не терять бодрости духа, Макс старался даже в сложившейся ситуации отыскать что-то позитивное. И один положительный момент ему таки удалось найти – это то, что он всё ещё был жив...

Когда третий день его путешествия по джунглям приближалась к концу, на поляну, где Макс решил устроить себе привал, из чащи выползло громадное существо похожее на бесхвостую ящерицу, но вот только размерами больше походило на слона. Спину ящера укрывал толстый костяной

панцирь. Вид животного и его поведение свидетельствовали о том, что оно голодно и намеревается поужинать. Незавидная роль ужина однозначно отводилась Макс. Раньше путешественнику не приходилось попадать в подобные ситуации, поэтому он довольно приблизительно представлял как следует себя вести, но инстинкт самосохранения подсказывал, что лучше смыться. Предложение Макса разойтись миром, осталась без должного внимания: ящер надвигался на свой ужин нахально и стремительно, что сильно действовало последнему на нервы. «А я-то думал, что в этом экзотическом лесу только динозавров и не хватает для полного колорита, – грустно улыбнулся в душе Макс. – Оказывается с динозаврами здесь всё в полном порядке».

В тот миг, когда когтистая лапа взмыла в воздух, чтобы опуститься на голову путешественника, Макс отскочил в сторону успев воткнуть копье, которое смастерил после встречи с «пигмеем», приспособив дротик как наконечник, в лапу зверя. Ранение только разозлило хищника и он, злобно рыча, продолжил наступление, оставляя человеку лишь возможность отступать, чем Макс и воспользовался. Из раненной лапы сочилась темная кровь, оставляя след на серой траве. Ящер загонял свою жертву в угол между кустарником и толстым деревом, надеясь там с ней расправиться. Макс понял этот маневр и решил, что пора прорываться пока не оказался в ловушке. Он неожиданно для ящера прыгнул в сторону, но нога скользнула по мокрой от крови траве. Макс потерял

равновесие и упал на спину. В правой руке он продолжал сжимать копьё, а левой начал шарить вокруг себя, надеясь найти что-то подходящее для такого случая: какой-нибудь камень, например. Злобная морда зверя нависала над Максом, обдав его горячей струей смрада, приближаясь с каждой секундой.

Время остановилось. Все происходило как при замедленной съемке фильма и казалось, что участь Макса предрешена. Он видел горящие злобой глаза животного и торчащие из разинутой пасти клыки. В тот момент, когда разинутая пасть должна была сомкнуться на теле путешественника, в глаза зверю полетела горсть земли смешанная с травой и сухой листвой. Слепленный хищник дико завизжал и принялся топтаться, стараясь раздавить свою жертву, но его усилия были тщетны, поскольку Макс сразу же откатился в сторону. Поднявшись на ноги и, стараясь не вызвать лишнего шума, человек подкрался к ящеру, а затем ловко забрался ему на спину. В то место, где заканчивался костяной панцирь, прикрывающий мощную спину, и начиналась шея, Макс без малейшего сожаления вонзил лезвие своего ножа по самую рукоять. Животное вздрогнуло, встрепенулось и жалобно завизжало, словно моля о пощаде. Ящер принялся гарцевать как конь, стараясь сбросить со спины седока. Макс не обращая внимания на агонию зверя, продолжал наносить новые удары до тех пор, пока ящер не захрипел, осел и повалился на землю. Так закончился третий день путеше-

ствия по джунглям.

Следующий, кому Макс показался аппетитным, был огромный плотоядный паук-хищник размером с лошадь, с саблезубыми клыками, торчащими из пасти. Он неожиданно выпрыгнул из-за дерева и с угрожающим видом стал приближаться к Максy. Последний решил не испытывать судьбу и метнул в паука свое копьё. Брошенное сильной рукой, оружие достигло цели и ранило хищника, но не отпугнуло. Вопреки ожиданиям, тот не бросился наутек, а наоборот – продолжил агрессивно наступать. Его поведение Максy совершенно не понравилось. На всякий случай он решил отскочить в сторону, но сделал это на несколько секунд позже, чем следовало. Приблизившись к жертве на нужное для атаки расстояние, паук выпустил струю газа. После этого Максy удалось пройти лишь несколько шагов прежде чем он рухнул на землю подкошенным снопом, почувствовав, что все мышцы сковал паралич. На счастье, он упал на краю кручи и покатился по склону вниз. Паралитическое действие газа продолжалось несколько секунд. Если бы паук не был ранен, то ему хватило бы времени чтобы добраться до жертвы и вонзить в неё клыки. Когда оскаленная пасть хищника оказалась в поле зрения Макса, он почувствовал, как рука начинает нехотя подчиняться и к ней возвращается подвижность. Молниеносная реакция, отработанная годами потасовок, выручила его и в этот раз. Паук рухнул, накрыв своей тушей человека. Между выпученных глаз, в которых засты-

ло недоумение, торчала рукоять ножа.

Это был девятый день путешествия. Завтра Макс должен был выйти в нужный квадрат. Что его там ожидало, парень не знал, но догадывался, что вряд ли это будет что-то приятное.

Тропический лес закончился неожиданно. Складывалось впечатление, что какой-то огромный великан взял да и скосил его своей исполинской косой. То, что Макс увидел перед собой, показалось ему миражом. Он даже зажмурился на минуту. Но постройки похожие на земные дома не исчезли, доказывая тем самым, что они существуют наяву. Макс зашагал к ним, но не успел он сделать и десяти шагов, как на него свалилась сеть. Пока путешественник с помощью ножа старался освободиться, ему в плечо вонзилась стрела, и он провалился во тьму.

* * *

Открыв глаза, Макс осмотрел комнату в которой находился. Рядом с ним за столом сидели два инопланетянина и о чём-то разговаривали на своем непонятном ему языке. Внешность присутствующих была, мягко говоря, отталкивающей: мохнатые и мускулистые, двухметровые исполины с обезьяньими физиономиями имели лишь по одному большому глазу во лбу. Хотя циклопы (так Макс окрестил хозяев) сидели на расстоянии вытянутой руки, их голоса до-

носились до сознания словно из-за стены. «Интересно, что за гадость мне вкололи? – подумал Макс, оценив и ту деталь, что руки скованы наручниками. – И зачем эти „браслеты“? Я и с одним таким монстром не справлюсь, а их здесь целых два. Убегать мне тоже некуда, разве что в джунгли – на погибель. Где же, спрашивается, логика?» Инопланетяне продолжали разговаривать, не обращая внимания на пленника. Тогда Макс поднялся с постели и присел на край кровати. Во рту все пересохло, как после наркоза и жутко хотелось пить. Скрип пружин заставил хозяев замолчать. Один из циклопов хлопнул в ладоши и на зов появился малыш ростом метр с кепкой. Это был пригл с желтой, морщинистой, как лимон, физиономией из созвездия Ориона. Приглы славились фотографической памятью и способностями к изучению языков. Малыш подал Максy стакан жидкости по вкусу напоминающий слабогазированную минералку. Дождавшись пока Макс утолит жажду, циклоп что-то сказал приглу.

– Ты отлично справился с испытанием, землянин, – перевел тот слова циклопа, который, видимо, был здесь главным. – Хозяин говорит, что ты ему подходишь.

– А кто он такой, собственно говоря, и для чего именно я ему подхожу? – дерзко спросил Макс.

– Я твой хозяин, а ты мой раб, – спокойно, словно речь шла о чём-то обыденном, объяснил циклоп. – А нужен ты мне для участия в боях на планете Грот.

После этих слов Макс почувствовал как внутри у него все

похолодело и оборвалось. Сердце провалилось куда-то в желудок, а волосы самопроизвольно зашевелились на голове.

«Вот так вяпался», – грустно подумал он, немного отойдя от шока в который впал выяснив свой статус и ближайшие перспективы.

– Хозяин говорит, что заплатил за тебя большие деньги, – оторвал его от раздумий и вернул к действительности пригл-переводчик.

– Скажи ему, что я тронут его заботой и просто даже не знаю как нужно себя вести в таких случаях: падать на колени или целовать руки?

– Чтобы убедиться, что ты стоишь того, – продолжал пригл, не обратив внимания на едкие шутки Макса, – он устроил тебе проверку.

– А вы веселые ребята. И что стали бы делать, если бы меня слопали «милые» зверюшки во время вашей дурацкой проверки? – спросил с вызовом Макс, а потом ехидно добавил. – Плакали бы тогда ваши денежки.

– Полигон оснащен видеокамерами. Ситуация была полностью под контролем. В критический момент тебе пришли бы на помощь, но ты и сам отлично со всем справился.

– Это я уже слышал. Очень жить хотелось, вот и старался. Я же не знал, что у вас всё под контролем.

– У хозяина есть для тебя деловое предложение, землянин, – продолжал переводить пригл.

– Интересно какое?

– Если ты сможешь победить в пяти поединках на Гроте, хозяин обещает подарить тебе свободу и поможет вернуться на Землю.

Максу, в силу своей деятельности, приходилось вращаться в разных, в том числе, и полукриминальных кругах. Поэтому он кое-что слышал о проклятом месте, где проводятся гладиаторские поединки. Деталей и подробностей этой «забавы» он не знал, но то, что там дерутся до смертельного исхода, тоже слышал.

– Очень «перспективное» предложение, если учесть тот факт, что больше трёх побед ни один землянин там ещё не одерживал, – решил блеснуть своими познаниями Макс. – А это значит, что принять такое предложение равносильно тому, чтобы собственными руками подписать себе смертный приговор. Не так ли?

– Твои сведения о Гроте верны, как и то, что твой смертный приговор уже давно подписан. Просто тебе пока великодушно предоставили отсрочку его исполнения. Не будь глупцом и соглашайся. О таком шансе другие даже не мечтали, поскольку немногим из людей предлагались подобные условия. Большинство твоих соотечественников погибли только потому, что искали смерть, чтобы поскорее покончить с жалким существованием, в котором они волей судьбы оказались.

– И почему именно мне вы решили предоставить такие исключительные условия? – старался понять в чём же здесь подвох Макс.

– В тебе есть что-то такое, чего нет в твоих соотечественниках. Все они какие-то изнеженные и избалованные, не способные бороться и побеждать. От сытости в них деградировался дух воина, а вот в тебе он, странным образом, сохранился. Я чувствую, что ты способен победить в пяти поединках. Физический потенциал у тебя хороший, а я тебе предлагаю ещё и прекрасные моральные стимулы. К тому же, капризничать в твоём положении просто глупо.

– Предположим, что я соглашусь, – решил Макс торговаться до конца. – Какие у меня гарантии, что вы сдержите свои обещания?

– Моё слово, – перевел пригл.

– Очень убедительно, – кисло улыбнулся Макс. – А если я откажусь?

– Не советую. В таком случае ты тоже вскоре отправишься на Землю, но только в холодильнике и по частям. Там нужны трансплантаты.

«Какая к черту разница, раньше сдохнуть или позже? – зло подумал Макс. – На трансплантаты меня хоть под наркозом будут распиливать, а на арене придется подышать мучительной смертью. Так, что тут ещё большой вопрос: что в данном случае лучше?» Но успокоившись и отогнав минутную слабость, сказал:

– Хорошо. Если я всё же продержусь пять поединков, что вам помешает разделаться со мной после этого?

– Моё слово. Больших гарантий я не могу тебе дать,

но предлагаю рискнуть. Так, ты, согласен?

– Можно подумать, что вы оставили мне выбор, – огрызнулся Макс.

– Выбор есть всегда, но ты сам должен его сделать, землянин.

– Тогда, согласен рискнуть, – ответил Макс.

После заключённой договоренности к рабу был приставлен надсмотрщиком второй циклоп, который молчал во время этой беседы. Он отправлялся с Максом на Грот. В знак того, что между сторонами достигнуто согласие и полное взаимопонимание с Макса были сняты наручники и возвращено всё его оружие, состоящее из ножа, копья и лассо, сплетенного из лиан.

– Можешь оставить всё это себе, – перевел пригл последние слова циклопа-хозяина адресованные Макс. – На Грооте это тебе пригодится.

* * *

Макс спустился по трапу корабля в сопровождении своего надзирателя. Ступив на планету Грот, он невольно зажмурился, ослепленный красным огненным солнцем. Братьев по разуму свозили сюда со всех уголков Вселенной. Богатые психопаты, толстосумы и извращенцы разных мастей не жалели денег покупая себе бойцов на рабовладельческом рынке. Макс понимал, что он сам – такой же товар, как и другие

невольники, только уже проданный и купленный. Зависимость и бесправие, которые он ощущал каждой клеткой тела, были унижительны. В какой-то миг Макс захотелось броситься в толпу этих сытых, самодовольных извергов и вогнать свой нож в каждого подвернувшегося под руку, пока его не убьют. Он еле сумел подавить в себе этот приступ ярости. Вооруженная бластерами охрана изрешетила бы бунтовщика ещё до того, как он успел бы добраться до своей первой жертвы. В который уже раз, за последнее время, Макс вынужден был, балансируя между жизнью и смертью, вновь сделать выбор, отдавая предпочтение первой.

Бои на арене длились до смертельного исхода. Альтернативы здесь не существовало, и победитель получал главный приз – жизнь. Максу трудно было смириться с тем, что его превратили в марионетку для чьей-то утехи, что на него теперь будут делать ставки как на какую-то бойцовскую собаку. А труднее всего было свыкнуться с мыслью, что ради того чтобы выжить, ему самому предстоит стать убийцей. Одно дело жульничество и мошенничество, но совершенно другое – убийство. Однако очень высока была ставка в этой игре, которую придумал не он – его жизнь, за которую Макс решил бороться до конца.

Поединок близился к завершению. Оба бойца были уже достаточно измотаны, их раны кровоточили, но каждый из них готов был драться за свою жизнь до последнего. Соперником великана-спрута с планеты Океан был паук-вам-

пир похожий на того, которого Макс прикончил на полигоне. Два щупальца осьминога уже были повреждены клыками-саблями паука. Преимущество было явно на стороне паука. Внезапно спрут, захватив здоровыми щупальцами сразу несколько мохнатых лап противника, ловко повалил его на землю, подмяв под себя. Трибуны амфитеатра наполнились криками восторга и негодования. Зрители решили, что победу одержал раненный осьминог и уже собирались покинуть свои места. Макс терпеливо наблюдал за тем, что будет дальше. Когда казалось, что у паука не осталось ни малейших шансов произошло именно то, чего ожидал Макс. Паук выпустил струю газа, которая окутала спрута и тот тут же окаменел, скованный параличом. Несколько секунд оказалось достаточно для того, чтобы разорвать неподвижного соперника клыками в клочья. Огорчённые несколько минут назад зрители, которые поставили свои деньги на паука, теперь ликовали.

В боях на арене была одна особенность о которой Макс не знал. Он понял это только после того, как удалось посмотреть несколько поединков. За свою жизнь, ему предстояло сражаться не с разумными существами, а с дикими животными из других миров. Теперь стал понятен смысл его проверки на полигоне. После этого открытия Макса беспокоил только один вопрос: сколько боёв ему удастся увидеть до того дня, как его самого выпихнут на растерзание какому-нибудь риволу? От того, насколько хорошо он успеет изу-

читать слабые и сильные стороны животных, с которыми, возможно, придётся сражаться в будущем, теперь зависела его жизнь. «С кем же будет мой первый бой? И когда?» – думал Макс, засыпая каждую ночь.

На Макса надвигался оцелот из планеты Рокси. Ещё несколько шагов, и коготь-кинжал пришили бы человека к столбу. В последний миг гладиатор оступился и упал. Эта неловкость спасла ему жизнь. Последнее, что успел заметить Макс, падая на землю, как дикая кошка впиалась когтями передних лап в столб и зависла на нём. В этот миг он вздрогнул и проснулся. Липкий пот покрывал всё тело, хотя в комнате было прохладно. Подобные сны стали теперь неотъемлемой частью его жизни, а сама жизнь превратилось в кошмарный сон. Каждый десятый день Макс на потеху публики выходил на арену и «дергал смерть за хвост». Сегодня был именно такой день, поэтому нужно было хорошенько выспаться. Он закрыл глаза, стараясь погрузиться в царство Морфея, но сон не приходил. Вместо него в голову лезли назойливые воспоминания, унося гладиатора в тот день, когда он впервые вышел на арену. Его первый бой был с брекком – зверем с планеты Кирос, который напоминал крокодила. Отличие от земного прототипа заключалось в том, что зверь имел более мощные и длинные лапы, а хвост у него был несколько короче. Макс хорошо знал, что при укусе брека из его зубов выделяется сильнодействующий токсин, который попадая в кровь жертвы, усыпляет её. Следствия таких укусов он наблюдал

в других поединках. У соперников человека оружием были клыки, когти, щупальца, яды, токсины и прочие атрибуты, которыми их одарила природа. Максу всё это заменяли ум, ловкость, сила, и нехитрое оружие, состоящее из копья, ножа и веревки. Но главным его преимуществом было стремление вернуть потерянную, казалось бы навсегда, свободу, возвратиться на Землю, разыскать там тех, кто над ним поглумился и отомстить обидчикам. Макс, держась на безопасном расстоянии, ловко набросил лассо на длинную морду брека, блокировав главный источник опасности. Пока животное не успело опомниться, гладиатор оседлал его и сдавил коленями шею зверя. Брек вёл себя соответственно ситуации: рычал, хрипел, сопротивлялся, как мустанг на родео, стараясь сбросить наездника. Макс, между тем, продолжал обвинять веревкой длинную морду животного. Покончив с изготовлением намордника, гладиатор опустил свой могучий кулак на голову зверя свалив того с ног. Затем Макс перевернул полуживого брека на спину и распорол ему брюхо ножом. Снимая лассо с морды поверженного соперника, Макс зацепился тыльной стороной кисти руки о торчащий из пасти клык животного и поранился. Через несколько минут победитель почувствовал вялость и сонливость. Находясь под действием токсина, попавшего в кровь, Макс проспал почти сутки. После той первой схватки, он одержал победы еще в трех поединках. Теперь до желанной свободы оставался один бой – последний и решающий.

Амфитеатром служил полуразрушенный стадион, который новый хозяин-инвестор заботливо отстроил. Кроме двух жутких мест: рынка невольников и стадиона-арены, город был самый обычный с множеством баров, ресторанов и прочих мест досуга. Бесчисленное множество гостиниц готово было принять под свои своды многочисленных туристов. Макс жил в одной из таких гостиниц вместе с циклопом-надсмотрщиком которого звали Гуром и переводчиком приглом – Хоупом. Как Макс не старался выяснить у Гура кто был виновником его злключения, всё было тщетно. Он каждый раз наталкивался на непробиваемую стену. На все его вопросы Хоуп бесстрастно, как запрограммированный автоответчик, твердил: «Эта тема не обсуждается». Единственное, что Максудалось узнать, так это то, что владельцем стадиона-арены был его соотечественник – землянин, известный здесь под псевдонимом Харон. Гур заботливо обрабатывал полученные Максом в боях раны каким-то целебным снадобьем. К утру они рубцевались, а уже через пару дней от них оставались лишь следы. «Еще бы им обо мне не заботиться, – со злостью думал Макс. – Я же для них та самая курица, несущая золотые яйца. Знают, что за свою жизнь со свободой в придачу буду сражаться до конца. А вот сдержат ли они своё слово, которым так кичатся?»

Вера и надежда помогли Максудержаться пятьдесят дней на планете Грот, выстоять и выжить в этом аду, выдержав все испытания, выпавшие на его долю и выйти победи-

телем из пяти поединков. Наконец, желанный день свободы настал. Его последний бой был с оцелотом с планеты Рокси. Всё происходило почти так, Макс видел это в своём сне накануне поединка. Гладиатор оступился и упал на спину. Это спасло ему жизнь потому, что именно в этот момент дикая кошка прыгнула и вонзила свои когти-кинжалы в столб, а не в него, зацепив лишь щеку Макса. Не раздумывая ни секунды, он молниеносно метнул нож, который вонзился оцелоту в горло.

Загорелый под безжалостным солнцем Грота, со шрамом на левой щеке – отметиной последнего боя, Макс предстал перед своим, теперь уже бывшим, хозяином. Он выполнил свою часть сделки и теперь ждал ответных шагов со стороны циклопа готовый вцепиться тому в горло и удавить, если только тот откажется от своих обещаний.

* * *

Циклоп сдержал слово и на Землю Макс возвращался в комфортабельной каюте космического корабля. Ему даже не верилось, что тот ужас, в котором он жил всё последнее время закончился, что он жив и что летит к родной планете. Тогда Макс ещё не знал, какие новые испытания ждут его впереди, как и намерений капитана корабля Бригса, пассажиром которого он был. Макс подсчитал, что отсутствовал на Земле больше трех месяцев, которые казались ему

вечностью. Кто-то обязательно должен был за это ответить. Он обдумывал, как лучше обставить своё появление. Вариантов было несколько. Можно было устроить шумиху в печати и на телевидении, но... Во-первых, у него не было доказательств, поэтому надеяться на то, что ему поверят на слово, было несколько опрометчиво. Во-вторых, даже если ему кто-то и поверил бы, то догадаться какими окажутся последствия для Макса, было не сложно. В соответствии с другим вариантом, он не появлялся вообще, а должен был затаиться и тихонько выяснить, кто же стоит за его похищением и продажей в рабство, а уже потом нанести визит вежливости непосредственно заказчику. Существовал ещё и третий вариант – сидеть тихо и не высовываться, тогда уж точно – целее будешь. Максу вдруг вспомнились слова циклопа-хозяина, сказанные в день их знакомства: «Выбор есть всегда, но ты сам должен его сделать».

Его размышления были прерваны стуком в дверь. На пороге стоял доктор с пластиковым ящиком.

– Вы случайно не ошиблись дверью, док? – поинтересовался Макс и добавил. – Я чувствую себя превосходно.

– Это написано на вашем лице юноша, причем крупными буквами. Могли бы и не говорить, – шутливо и беззаботно сказал эскулап, проходя в каюту. – Но дверью я не ошибся, обязательная профилактическая вакцинация перед посадкой.

– Раньше вроде такого не было? – удивился Макс. – Ну,

если нужно, то вакцинируйте.

– Приготовьте руку, пожалуйста, – сказал врач, раскладывая на столе шприцы и ампулы с вакциной. – Вы наверное давно не были на Земле, поэтому и не в курсе. Такой порядок ввели буквально пару месяцев назад.

– Тогда понятно, – улыбнулся Макс и протянул обнаженную руку.

Он почувствовал, как на него накатывается волна слабости, тяжелеют и слипаются веки. И прежде, чем провалиться в забытё, Макс успел понять, что его опередили.

Врач отсчитал пять тысяч космокредитов и протянул их Бригсу. Тот небрежно запихнул деньги в карман и сказал:

– Имей в виду: если этот супермен очухается раньше, чем ты успеешь его распилить, считай тебе каюк. Понял?

– Можете не волноваться, капитан. Теперь эти целиком мои проблемы, – самоуверенно ответил врач.

– Ошибаешься, док. Пока он дышит, это наши общие проблемы. Вот когда распилишь его на трансплантаты, тогда это будет исключительно твоей проблемой – кому их прищипандорить.

Макс дослушал разговор до конца и позволил Бригсу уйти, решив, что с двумя справиться будет труднее. Затем, прогнав остатки сонливости, поднялся и осмотрел комнату в которую его перенесли. Это была операционная. Врач от неожиданности уронил скальпель, который звякнул о пол.

– Это правильно док, а то не дай Бог порежешься, – под-

мигнул ему Макс. – Да не тушуйся, я все понимаю. Каждый зарабатывает на свой кусок хлеба как умеет и чем может. Но считай, что сегодня тебе не повезло.

– Это невероятно, – прошептал ошеломлённый врач. – Я же ввёл вам лошадиную дозу снотворного.

– Ну-ну, не надо так волноваться. Тебе же как медработнику должно быть известно, что это вредно для здоровья, – продолжал издеваться Макс. – Откуда же тебе было знать, что после всех тех токсинов, которые побывали у меня в крови, твоё снотворное для меня как витамины. Ну, довольно лирики, перейдём к делу. И имей в виду: то, о чём тебя предупреждал Бригс – сушая правда. Поэтому капризничать и упрямиться не советую.

– Что вам нужно? – чуть не плача, спросил до смерти напуганный врач.

– Я так понимаю, что ты уже готов к сотрудничеству. Сейчас быстро и конкретно отвечаешь мне на несколько вопросов и мы с тобой разойдемся как в море корабли. Но если ты вздумаешь капризничать, то обижайся сам на себя. Прооперирую на этом самом столе без наркоза. Опыт у меня в таких делах огромный, поверь на слово.

Получив зуботычину доктор понял, что шутить с ним не собираются и у этого парня хватит духу выполнить свое обещание – расчленив его здесь без анестезии. Тогда-то он и рассказал всё, что знал. Макс лишь уточнял некоторые детали этой исповеди. Картина, которая вырисовыва-

лась, поражала своей жестокостью и цинизмом. За кулисами цивилизованного, высокоразвитого общества скрывалась какая-то средневековая дикость. Напоследок доктор сказал:

– Ты не знаешь, парень, с кем связался. Бежал бы отсюда, пока цел, а то раздавят и заметить не успеешь.

– Это мы ещё посмотрим, – ответил Макс. – Уже давили, но как видишь, ничего из этого не вышло. И вообще, что-то ты не по теме начал выступать. Я что, спрашивал у тебя совета? А ну быстро дуй в изолятор.

Пообщавшись с врачом, бывший гладиатор узнал почти всё, что его интересовало. Теперь можно было переходить к активным действиям. Макс выяснил, что хотя в городе и существовали тысячи казино и сотни других мест досуга, но их владельцев насчитывалось не больше десятка. Богаче всех остальных был некий господин по имени Себастьян Кори. Именно в его поле зрения и попал Макс ещё в тот день, когда сорвал свой первый Джек-пот и нанёс уважаемому директору корпорации первые существенные убытки. Себастьян Кори был властным человеком. Если ему кто-то не нравился или мешал, он делал так, чтобы из этой проблемы извлечь максимальную выгоду. Такой механизм был ним налажен и отработан за много лет и никогда раньше сбоев не давал. Меняя казино, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания и пополняя личный бюджет, Макс по закону подлости каждые два раза с трёх попадал в заведения, которые принадлежали Кори. Разозлённый везением Мак-

са, босс корпорации приказал своим подчиненным избавиться от парня, который уже намозолил ему глаза. Убытки, которые тот нанес корпорации, частично компенсировали известным способом, благодаря отработанной схеме. Что же касается «избавиться», то тут получилась промашка.

Выяснив даже скорее, чем рассчитывал, кто стоит за его похищением, Макс понял, что врага он приобрел себе серьёзного и борьба с ним предстоит смертельная. Он понимал, что рано или поздно Кори узнает о возвращении «покойника» Макса. Тот же Бригс, испугавшись, что Макса не расчленили, как планировалось, проболтается, когда об этом узнает. В покое его не оставят, это и ежу было понятно. Очень уж много чужих тайн было известно Максу и оставлять такого свидетеля в живых было бы, по меньшей мере, легкомысленно. Тем более, что от него уже пытались избавиться и за менее безобидные шалости. Пока Макс опережал Кори. Он, благодаря то ли везению, то ли удачному стечению обстоятельств выяснил то, на что должен был потратить время, которое теперь выигрывал. Более того, у него в голове даже сложился такой себе план разработанный наспех, но почивать на лаврах было рано. Макс понимал, что охота на него начнется в ближайшее время. Как же ему надоело быть дичью!

И тут Максу вспомнилась одна передача. В ней какой-то ученый рассказывал как в экстремальных ситуациях у людей проявляются способности, о которых те и не подозрева-

ют на протяжении жизни. Он говорил о том, что у человека активизируются те участки мозга, которые обычно не задействованы в повседневной жизни. У Макса уже была возможность в этом убедиться – на арене Грота. Когда казалось, что его судьба предрешена и спасения нет, приходило совершенно неожиданное решение и он действовал как какой-то механизм. В такие минуты его тело начинало жить самостоятельно – отдельно от него, выполняя вероятно команды поступающие на уровне подсознания. Макс действовал быстрее, чем успевал осмыслить тот или иной свой поступок. Как это происходило, он не мог объяснить, но он это переживал не один раз. Макс не успевал осмыслить почему должен сделать именно так, именно тот шаг, который потом оказывался спасательным, а тело уже его совершало. Сейчас всё было так же, как на арене Грота. Он знал, что вступил в поединок с сильным противником и ничьей в этой схватке быть не может. Но роль дичи его не устраивала, и Макс решил изменить правила в этой игре без правил. Дичь превратилась в охотника.

* * *

Кори любил побродить по своим лесным уголкам с ружьём в поисках зайца или куропатки, подышать свежим лесным воздухом, отвлечься от дел. Доктор рассказал Максиму, что днём Кори не покидает свой офис, который охраняется,

как неприступная крепость. Домой он ездит в бронированном автомобиле с машиной сопровождения. Дом, в котором жил Кори, охранялся не хуже офиса. Но каждый уикенд Кори ездил в свой загородный заповедник. Макс решил, что это самое подходящее место и идеальная возможность захватить врага врасплох да ещё и без охраны. Ждать и искать более подходящего случая у Макса не было времени, а не воспользоваться такой возможностью было бы глупо.

Кори не успел ничего понять, а только услышал, как сзади что-то шмякнулось оземь, и тут же получил сильный удар по голове. Макс вытащил из сумки шприц, ввёл Кори снотворное и вместе с обмякшим телом на плечах растворился в лесной чаще. Конечно, можно было рассчитаться с Кори здесь же на месте с помощью его собственного ружья, да еще и обставить все как несчастный случай или самоубийство. Но такая смерть, по мнению Макса, была бы очень легкой расплатой за его преступления.

Кори бежал, как заяц, по «стеклянному» лесу. Каждый неосторожный шаг доставлял страшную боль. Его одежда была изодрана в клочья, из раненных рук и ног сочилась кровь, оставляя за ним кровавый шлейф. Но он не обращал на это внимания, неистово стараясь убежать от преследования как можно дальше. Ветви деревьев и кустарников, через которые приходилось продирается, разрывали остатки одежды и царапали, нанося новые раны. Они были острые как стекло и крепкие точно из стали. Колючки были похожи

на иглы, а избежать порезов и царапин было невозможно. Такими были особенности флоры планеты Фаба, куда бывший гладиатор доставил Кори. Макс пообещал ему, что не станет убивать, если тот сумеет три дня скрываться в этом лесу. Ему действительно не хотелось никого убивать и Макс надеялся, что за три дня эту грязную работу за него сделает или лесубийца, или токсичные насекомые.

Кори давно понял, что выжить в этом лесу невозможно, но всё равно неистово с упорством тонущего, который хватается за соломинку, продолжал отчаянно убежать. Макс шёл за ним, прислушиваясь к шуму, а потом двигаясь по кровавому следу. На нём был комбинезон из специальной ткани, непроницаемой для растений-убийц, сапоги на такой же защитной подошве, перчатки и маска-сетка, защищающая от токсичных насекомых.

Чужое, холодное солнце пряталось за верхушки деревьев, когда на исходе дня Макс настиг Кори. Тот лежал на поляне бледный от большой потери крови и умирал. Из живота у него торчала ветка. Видимо Кори напоролся на неё в порыве бегства или оступившись упал и проткнул ею живот. Лес-убийца, как и рассчитывал Макс, сделал своё дело. Он смотрел на умирающего Кори и не испытывал ни жалости к нему, ни удовлетворения от того, что справедливость возторжествовала. Макс прекрасно понимал, что Кори мелкая сошка, и корень зла кроется не в нём.

– И чего ты добился? – прохрипел умирающий Кори, уви-

дев Макса. – Ты мог бы стать богатым и жить ни о чём не думая и ни в чём не нуждаясь до самой смерти.

– Как ты? – криво улыбнулся Макс. – Ты же не бедствовал. И что? Помогли тебе твои миллионы? А я хотя бы добился того, что один негодяй получил по заслугам.

– Тебе от этого легче?

– Пока не знаю, – откровенно сознался Макс. – Но я понял одну вещь.

– Какую еще вещь?

– Из-за твоей алчности, мне пришлось много раз смотреть смерти в глаза. Но я почему-то остался жив. Не знаю, зачем и ради чего? Может ради этой минуты. Так или иначе, но ты наказан и это освобождает меня от клятвы, которую я дал когда-то на Гроте. Я пообещал, что если мне повезёт выжить и вернуться на Землю, то непременно найду негодяя виновного в том, что со мной случилось и рассчитаюсь с ним. И я рад, что перед смертью ты почувствовал хотя бы частицу того ужаса, который пришлось пережить мне и таким как я, кто уже никогда не вернется на Землю. Я сдержал свое обещание, Кори, и теперь мы квиты. Наконец-то я смогу жить спокойно...

И вдруг вспомнив что-то очень важное, Макс осёкся и наклонился к умирающему, из которого вытекали последние жизненные силы:

– Кто такой Харон? И как его найти?

– Харон, Макс, это перевозчик в царство мёртвых, – кри-

во улыбнулся Кори. – Нет более простого пути, чтобы его разыскать, как умереть. Умри – и вы непременно встретитесь.

– Издеваешься?

– Понимай, как знаешь. Кстати, я скоро с ним встречу.

Передать, что ты его ищешь?

– Передай, что я его найду. Сезон охоты ещё не окончен.

Макс брёл по «стеклянному» лесу и у него перед глазами то и дело всплывали лица гладиаторов, которые навсегда остались лежать на арене Грота в лужах крови. Он знал, что ежедневно десятки людей продолжают пополнять армию обреченных на жестокую и бессмысленную смерть, смерть ради чьей-то забавы, потому что адский конвейер Харона по-прежнему работает. «Что с того, что один негодяй, виновный конкретно в моих мытарствах, понёс наказание, – думал Макс. – Ведь главный режиссёр жуткого представления, творящегося на арене Грота, как и раньше скрывается в тени и остается безнаказанным. Вот где кроется корень зла, который необходимо вырвать во что бы то ни стало. Соврал я Кори, когда пообещал, что теперь буду жить спокойно. Не смогу я спокойно ни спать, ни жить пока не отыщу выродка Харона и не уничтожу эту мразь. После всего, что мне пришлось пережить, нам двоим нет места в этом мире. Не смогу я теперь сидеть сложа руки как раньше и ждать сказочного героя, который явится чтобы спасти мир и искоренить всё существующее в нём зло. Странное дело, мы живём, стара-

ясь не замечать и не признавать царящее вокруг нас зло, делаем вид, что его как бы и не существует. А если и признаём, то убеждаем себя в том, что оно где-то далеко – в каком-то другом мире, другом измерении и нас это совершенно не касается. Забываем о том, что „колокол звонит по тебе“. Знал ведь и раньше о том, что происходит на Гроте. Но так ведь намного удобнее жить, когда не пускаешь в душу мысли о чужом горе и творящемся в мире зле. Правда, всё это хорошо до поры до времени, пока оно тебя не коснётся. А уж когда зацепило, то прозреваешь и начинаешь понимать, что если сам не ударишь палец о палец, то никакой герой тут не поможет и всё так и останется в мире, как раньше. Может я ради этого и уцелел в том аду, и выбрался из него невредимым? Чтобы что-то изменить в мире и сделать его чуточку лучше».

И тут Максу вспомнилась одна фраза – выбор есть всегда, но ты сам должен его сделать.

«Но свой-то я уже сделал, – подумал он, – и эту партию, Харон, мы сыграем по моим правилам. Аид уже идёт за тобой».

Часть 2. Смена амплуа

Космический корабль торгового флота, на котором Виктор Кравцов совершал свой первый полет в должности второго помощника капитана, пришвартовался к станции – некоему островку цивилизации, затерявшемуся в безбрежном океане звезд. Как это обычно бывает, обещание управиться с ремонтом за три дня, растянулось на неделю. Чтобы как-то убить время, члены экипажа развлекались кто во что горазд. Одни бродили по станции в поисках знакомых и приключений, другие безвылазно сидели в своих каютах, предаваясь нехитрым занятиям: кто-то дрых целыми днями, кто-то читал книги или смотрел бесконечные сериалы, а кто-то беспощадно рубил и размазывал по стенкам злодеев в виртуальном мире.

Фантазия Кравцова тоже не блистала оригинальностью. Он не придумал для себя ничего лучшего как, сидя часами в баре и потягивая легкие экзотические коктейли, наблюдать из своего укрытия – в углу – за публикой, которую судьба забросила в это благодатное место. Разумеется, для бывалых астронавтов все выглядело естественным и привычным, в отличие от юного выпускника космической академии для которого происходящее вокруг было в диковинку. Бар казался Виктору удивительным миром, в котором царят свои неписанные законы и порядки. Правда, очень скоро выяснилось,

что субъективные впечатления юного романтика, несколько преувеличены и весьма далеки от реальности. Для посетителей бар был таким же тривиальным местом как и любое другое, где жизнь идет своим чередом, а время ожидания тянется бесконечно долго.

Виктор с интересом наблюдал за тем, как космические странники, изнывая от скуки и заполняя вынужденную паузу в полете, то и дело курсируют к барной стойке или дни напролет просиживают за столиками о чем-то беседуя, договариваясь и споря. Они чувствовали себя как рыбы в воде, совершенно не заморачиваясь на какие-то непривычные мелочи, которых, по мнению Кравцова, здесь хватало с лихвой. Взять хотя бы стоявший в баре и режущий слух гул инопланетных наречий на которых общались астронавты, не говоря уже о их внешности. Гуманоиды были абсолютно разные и совершенно непохожие друг на друга, что, впрочем, никого из них не смущало. Некоторые прибыли из самых отдаленных уголков необъятной Вселенной и выглядели весьма необычно. Лишь единицы отдаленно напоминали людей, а поголовное большинство – полную им противоположность. И эти последние подчас имели настолько нелепый вид, что недавний выпускник космической академии даже представить себе не мог подобных гибридных собратьев. У одних на головах вместо волос торчали иглы и гребневидные отростки, других матушка природа вместо рта и носа надела жабрами и клювами, а третьих – головами братьев наших

меньших, обрядив в шубы из шерсти. Они коротали время, поджидая кто попутный груз, кто окончание ремонта, а кто-то свой рейс. Некоторые надеялись найти здесь работу и покинуть станцию в качестве пилота космического корабля, или, на худой конец, обслуги. А для некоторых это была лишь пересадочная станция пассажира космического авиалайнера на пути до родной планеты. Многие инопланетяне совершенно не походили на мирных самаритян, а скорее напоминали своей необычной внешностью лохматых, клыкастых и многоруких монстров из ужастиков. Тем приятнее было встретить среди них соотечественника с родной Земли.

Соотечественника звали Максом. Он доставил на станцию продукты и оборудование, и теперь вынужден был скучать в ожидании попутного груза до Земли, чтобы не возвращаться домой порожняком.

Макс сидел в дальнем углу бара, где до его появления любил уединиться Виктор. Одет космический бродяга был в оранжевый комбинезон, нашивки на котором подробно информировали окружающих о его статусе пилота, полетном стаже, планете приписки, группе крови, имени, и прочих мелочах. Землянин неторопливо пил кофе и со скучающим видом наблюдал за коллегами по ремеслу. Одного взгляда, брошенного на него, было достаточно чтобы понять – перед тобой не кто иной, как битый жизнью и немало повидавший на своем веку одинокий космический волк. Макс выглядел уверенным в себе одиночкой с умными карими гла-

зами, в которых читались озорство и смекалка. На вид ему было не больше сорока, и от него исходила какая-то магнетическая притягивающая сила.

Кравцов спросил можно ли присесть за стол, на что получил одобрителный кивок. Они познакомились. Макс скорее из приличия, чем из любопытства поинтересовался откуда и куда держит путь корабль соотечественников и как-то сам собой завязался разговор. Молодому выпускнику академии было безумно интересно пообщаться с таким персонажем, за плечами у которого просматривался не один год космических странствий, а в арсенале наверняка имелся не один десяток невероятных историй.

Несмотря на внешнюю неприступность, Макс оказался достаточно коммуникабельным и общителным человеком. Возможно, сказались его одиночные полеты и дефицит общения, а может ему просто приглянулся второй помощник капитана у которого большими буквами были написаны на юной физиономии восторг и любопытство.

На вопрос, приходилось ли Максу сталкиваться в космосе с чем-то необычным, он одарил Кравцова пренебрежительным взглядом и ответил:

– Всякой чертовщины, малыш Вик, и на старушке Земле хватает, а уж в космосе, так и подавно. Тебе приходилось что-нибудь слышать о Великой космической пустоши?

– Откровенно говоря, нет, – сознался Виктор.

– Это и не удивительно. Места эти среди нашего брата

пользуются дурной славой, астронавты стараются огибать их десятой дорогой и лишний раз о них не болтать.

Вступление было многообещающим. Выдержав театральную паузу, Макс рассказал Кравцову об одном своем полете, маршрут которого пролегал через ту самую таинственную и зловещую пустошь.

– Давно это случилось, – начал он задумчиво, с видом человека собравшегося на экскурсию по памятным местам. – В те времена я был немного старше тебя и, разумеется, не имел за плечами того жизненного опыта, что сейчас, но вот задора и авантюризма было в избытке. Новость о том, что маршрут предстоящего рейса пролегает через зону Великой космической пустоши не вызвала восторга у моих коллег. И это еще мягко сказано. Они наотрез дружно отказались от этого полета при том, все как один. Бывалые астронавты поговаривали, что в тех местах происходят разные странные вещи, но я тогда не очень верил в подобные истории. Любопытство взяло верх над осторожностью и я смело отправился в полет. Корабли тогда были не такие скоростные как теперь и я недели две плелся среди звезд, встречая на своем пути только одинокие, покрытые льдами астероиды. Пустошь – она и есть пустошь. Ни тебе обитаемых планет, ни таких вот станций как эта на сотни парсеков вокруг. И вот в один из дней я увидел в иллюминаторе нечто необычное. Это была огромная раковина, искрящаяся и переливающаяся разными цветами.

– Вот так удача, – не сдержался Виктор.

– И я тогда подумал точно так же, – улыбнулся Макс в ответ. – Но, зачастую то на что мы смотрим, далеко не всегда оказывается тем, что мы видим, а под яркой и привлекательной оберткой порой может оказаться что-то совершенно несъедобное. Я забросил гравитационную сеть, в которую тут же угодило мое сокровище. Его втянуло в шлюзовую камеру. После сканирования и дезинфекции, раковина оказалась у меня в руках. Я держал ее, боясь даже подумать о том, что может находиться внутри. Но буйная фантазия и воображение уже рисовали некую чудесную жемчужину, выросшую в недрах космоса, которая может стоить кучу денег. Вооружившись ножом, я принялся вскрывать раковину. Поначалу она не поддавалась, но, как известно, терпение и труд...

А поскольку свободного времени у меня было в избытке и терпения в достатке, то я все же ее расколел.

– Там оказалось сокровище? – не удержался от вопроса Кравцов.

– Еще и какое, – не скрывая сарказма ответил Макс и тяжело вздохнув продолжил: – Я так надеялся, что мне улыбнулась удача, но не тут-то было. Сначала из щели пошел голубоватый дымок. Как только пиротехнический эффект закончился и дым развеялся, предо мной предстал полупрозрачный субъект похожий на голограмму, при том не очень хорошего качества, поскольку он все время мерцал и искрился. Его упитанное лицо обрамляли тоненькие бакенбарды,

переходящие в жиденскую бородку. Обут он был в нелепые башмаки с остроконечными закрученными кверху носками, а одет в восточные просторные шаровары и короткую жилетку из-под которой торчал увесистый обнаженный живот. Его лицо отнюдь нельзя было назвать дружелюбным, поскольку недовольные колючие глаза просто так метали молнии. Казалось еще немного и они прожгут дыру на том месте, куда он смотрит. Внешность и одежда гостя говорили (да что там говорили, просто вопили) о том, что я затащил на борт Джинна. «Сейчас он выполнит три моих заветных желания и я стану богат и знаменит», – подумал я, когда отошел от шока. Но не тут-то было. Спасенный из заточения узник оказался тем еще фруктом. Моя робкая попытка озолотиться за счет прибывшего, была придушена им в зародыше быстро и безжалостно, без малейших колебаний и самым недвусмысленным образом. Джинн выразил свое крайнее недовольство по поводу прерванного сна и испорченного жилья, и объяснил, что о какой-то там благодарности за освобождение даже речи быть не может. Но все это были цветочки по сравнению с теми ягодками, которые ожидали меня впереди...

Виктор попросил прощения, что вынужден прервать столь увлекательную историю, и спросил:

– Откуда в глубинах космоса мог взяться столь необычный персонаж, да еще с такими «изысканными» манерами и передовыми взглядами?

– Меня самого удивило как его существование вообще, так и пребывание в космосе в частности, при том не меньше твоего, – невозмутимо ответил Макс. – Более того, я тоже спросил у Джинна, как он здесь оказался. И он рассказал мне историю своих злоключений. Оказалось, что все дело в конкуренции. Лет пятьсот назад, когда Джиннов на Земле было как собак нерезаных, они вели между собой непримиримую борьбу за место под солнцем. Выживали, разумеется, хитрейшие, которые умудрялись обуздать ближнего своего и устроить этому ближнему зловредную пакость. Один «закадычный друг» Джинна заключил с ним пари, которое благополучно проиграл. Но это оказался тот самый случай, когда в дураках остался победитель, что иногда случается.

– Это как?

– Бедняга на спор добровольно влез в раковину, а его «друг» тут же ее запечатал каким-то заклинанием и отправил эту раковину в мир иной. Этим иным миром оказался участок космоса, именуемый Великой космической пустошью. За долгие годы, раковина подвергалась всевозможным космическим облучениям, от чего и приобрела разноцветные оттенки. Если верить Джинну, то кроме него, в этих местах обитали и другие потусторонние персонажи – разные духи, демоны и прочая нечисть.

– Тоже жертвы разводов? – саркастически улыбнулся Кравцов.

– Откровенно говоря, я не уточнял кто из них каким ма-

каром там оказался, – сознался Макс. – А только понял, что мои коллеги были правы – дыма без огня не бывает. Эти изгои от скуки придумали себе развлечение и регулярно пугали одинокие корабли, что порождало массу невероятных и жутких историй среди нашего брата.

Кравцов не стал комментировать подобные объяснения, поскольку кто его знает, что там на самом деле происходило в районе легендарной космической пустоши, а тем паче, как оно было пятьсот лет назад?

– Так вот, – продолжал Макс, – мало того, что Джинн был хамоватым малым, он оказался еще и прожорливым. При очередном осмотре трюмов я обнаружил, что часть груза, который я перевозил, бесследно исчезла. И это была съедобная его часть.

– Но ведь ваш нечаянный попутчик, насколько я понимаю, был существом не материальным, а, с позволения сказать, бестелесным духом. И насколько мне известно, подобные субстанции прибывая в различных бутылках, керосиновых лампах и тому подобных местах заточений томилась там по сотне лет без еды и питья? – парировал Виктор.

– Я тоже так думал, Вик, – вздохнул Макс, – и надеялся, что Джинн не будет мне обузой и не доставит хлопот. Но действительность опровергла мои надежды и превзошла все ожидания. Видимо за пятьсот лет он здорово изголодался, потому как уничтожил этот бестелесный паразит провиант за троих телесных, вероятно, отрываясь за все годы ли-

шений. А может просто из вредности? Не знаю. Только через три дня его пребывания на борту, я подсчитал, что если так пойдет и дальше, то моего гонорара за десять ближайших лет вряд ли хватит, чтобы покрыть убытки от этого рейса. Надеюсь разбогатеть и обрести независимость, я получал обратную перспективу – угодить лет на десять к своему работодателю в рабство. Уговоры на Джинна не действовали, запертые двери его не останавливали. Откровенно говоря, я впал в отчаяние, не зная как быть и что делать?

– И чем же все закончилось?

– Праздничным ужином, – удивил своим ответом Макс.

– Не понял?

– Потеряв всякую надежду вразумить своего гостя, я решил действовать по принципу: клин клином вышибают.

– Вы решили закормить его до потери пульса?

– До потери бдительности, Вик. А затем попробовал сыграть на его самолюбии. Для начала я предложил ему прогуляться, заверив, что тот не пожалеет. Джинн не очень охотно, но все же согласился. Дойдя до камбуза, я распахнул дверь, открыв взору прожорливого гостя уставленный яствами стол. Стоит ли говорить, что недовольное лицо Джинна расплылось в благодарной улыбке, свидетельствующей о том, что его если и не гнев, то недовольство сменились на милость.

Наше застолье затянулось на несколько часов. Джинн поглощал блюда, рассказывая с набитым ртом какие-то несущ-

разные истории. Он вспоминал былые времена и свои похождения во дворце некоего паши Абдул-Ибн... и так далее, откуда был позорно изгнан и заточен в амфору за свой неуемный аппетит, а также подозрения в связях с наложницами, которые, впрочем, так и остались недоказанными. Я терпеливо слушал все это, делая вид, что истории Джинна мне безумно интересны, угощая гостя и подкладывая ему в тарелку разные деликатесы, которыми были забиты трюмы.

Но рано или поздно всему приходит конец. Подошел к своему логическому завершению и мой званый ужин. К тому времени на столе перед Джинном образовалась гора объедков, покоящихся в форме эдакой миниатюрной египетской пирамиды. И тогда я самым безразличным тоном заявил: «Ну, баста, дружище. Из съестного у нас осталось только немного крабового паштета. Выдавить из тубика больше не получается, но со стенок наскрести на бутерброд еще можно, – а затем, чтобы ущемить его самолюбие, добавил, – только тебе туда не залезть, это же не раковина».

Джинн одарил меня надменным взглядом и ловко нырнул в тубик. Дальше мне только и осталось, что завернуть пробку, которую я самого начала ужина держал в руке.

– И какова же дальнейшая судьба обжоры Джинна и его места заточения? – поинтересовался Кравцов.

– Надеялся при случае продать кому-нибудь, чтобы хоть как-то компенсировать нанесенный ущерб.

– Получилось?

– Нет, – честно сознался Макс. – Пришлось подарить. Только это уже совсем другая история. Но поскольку время позднее, то пора отдыхать, а то мы и так заболтались.

– Но завтра-то у меня есть шанс узнать, чем все закончилось?

– Шанс, мой юный друг, есть всегда, – ответил он и добавил. – Если только оно наступит, это самое завтра.

Затем Макс предложил Виктору перейти на «ты». Предложение было принято и они расстались в тот памятный вечер знакомства.

* * *

Стоит ли говорить, что после услышанной истории, как Макс пленил прожорливого Джинна, Виктора обуревали противоречивые чувства и смутные сомнения. Он долго размышлял есть ли в ней хоть крупица правды или это всего лишь космический фольклор – некая легенда, рассчитанная на свободные уши. Факт существования обжоры Джинна, который отказался отблагодарить своего спасителя выглядел, разумеется, весьма сомнительным. Но еще более неправдоподобным в этой истории Виктору показалось то, что Макс ни словом ни обмолвился в своем повествовании о том, что же сотрапезники употребляли во время званного ужина кроме закуски.

На следующий день, Кравцов вновь отправился в бар, где

надеялся встретить нового знакомого. Виктору не терпелось узнать продолжение услышанной вчера истории. Если только все это было не выдумкой, то непременно должно было существовать продолжение.

Кравцов нашел своего нового знакомого в том же углу бара, где они познакомились вчера. Тот сидел в одиночестве и раскладывал на столе пасьянс. Они обменялись рукопожатием, и Виктор присел напротив.

– Вот ведь как иногда бывает в жизни, – неожиданно сказал Макс. – Мы думаем, что зрим в корень, а на самом деле видим лишь вершину айсберга, который выглядывает только на треть. А две его трети надежно скрыты от нашего взора и понимания.

Вступление было несколько сумбурным, но, в то же время, многообещающим. Собрав карты в колоду, Макс перетасовал их и предложил Виктору вытащить одну из середины. Карта оказалась бубновой десяткой. Сунув ее назад в колоду, тот наблюдал как карты пляшут и летают в ловких и умелых руках. Такому не научишься ни за день, ни за два. Подобное мастерство приходится оттачивать годами упорных тренировок. Макс положил колоду на стол, протянул руку к левому уху Кравцова и вытащил из-за него бубновую десятку. Тому не оставалось ничего другого, как несколько раз хлопнуть в ладоши.

– Судя по реакции, мне не очень удалось тебя удивить, – сказал Макс, явно и не рассчитывавший на гром аплодис-

ментов, и крики восторга. – А вот на одной далекой планете подобное зрелище вызвало определенный фурор.

– Ты там гастролировал? – не скрывая иронии, поинтересовался Виктор.

– Можно и так сказать, – улыбнулся Макс, оценив шутку и добавил: – при том, как оказалось, с большим успехом.

В этот момент официант принес кофе и фокусник-любитель принялся медленно его цедить, думая и о чем-то своем. Виктор, естественно, не осмеливался прерывать его размышления. Неизвестно о чем тот думал в эту минуту? Возможно, вспоминал былые времена и свои героические космические похождения, а может потешался в душе над доверчивым юнцом, которому вчера навешал лапши на уши. Заказав, как обычно, коктейль, Кравцов принялся неторопливо потягивать его через трубочку, продолжая терпеливо ждать пока Макс сочтет, что подходящее время для беседы наступило. И все же не сдержался, и первым, нарушив затянувшуюся паузу, спросил:

– Послушай, Макс, а во время застолья с Джинном, вы ведь употребляли что-то покрепче минералки?

– Увы, друг мой, – ответил он. – У этих мусульман существуют разные странные табу типа сухого закона. Непонятные они вообще какие-то. Гарем им иметь можно, а бухать – нельзя. Хотя, может он и согласился бы выпить, поскольку отклонения от стандартов в его поведении наблюдались. Да вот только я не предлагал.

– И какова же дальнейшая судьба обжоры Джинна?

– Я запер его в сейф – подальше от греха, надеясь при удобном случае продать кому-нибудь в комплекте с его новым жилищем, – как-то обыденно, словно речь шла о тюбике зубной пасты, забытом в сейфе, ответил он. – Но случай так не представился, и вскоре я вовсе позабыл о его существовании, поскольку заглядывал в сейф крайне редко. В тот день, когда мне пришлось снова о нем вспомнить, я выполнял обычный рядовой рейс. Ничто не предвещало беды. Как это обычно бывает, неприятности свалились на голову неожиданно. Мой корабль вдруг самопроизвольно изменил курс и направился к планете, мимо которой я пролетал в тот момент.

– Отказали двигатели и твой шаттл попал в поле притяжения планеты?

– Сначала я тоже так подумал, но проверив это предположение, убедился, что с двигателями все в порядке. И тем ни менее, мой звездолет пикировал к планете. Его тащила туда сила, значительно превышающая мощность двигателей.

– Черная дыра? – высказал предположение Кравцов.

– Отнюдь, Вик, – опроверг Макс и эту гипотезу, и поинтересовался: – Будут еще версии?

– Сдаюсь, – ответил Кравцов. – Так что же стало причиной прерванного полета на самом деле?

– Это оказался искусственный гравитатор, но обо всем по порядку, – продолжил свой рассказ Макс. – Мой корабль

шлепнулся на ровное как стол каменное плато, вполне пригодное для посадочной площадки. Я оказался в котловане, окруженном невысоким горным массивом. Собственно, то, что окружало плато, горами можно было назвать с большим преувеличением, поскольку природные стихии от души потрудились над их разрушением. Ветра и дожди превратили некогда каменных исполинов в невысокие холмы, поросшие кустарниками. А вот лес, раскинувшийся вокруг, был великолепен и просто завораживал. Слева и справа, впереди и сзади от каменного островка колыхалось бескрайнее – до самого горизонта – зеленое море. Лес то поднимался по холмам вверх, то стремительно опускался крутыми склонами вниз, сияя и переливаясь бирюзовой зеленью. Кажалось, что он существовал здесь всегда, захватывая новые и новые земли. Складывалось впечатление, что вся эта планета – один бескрайний лес, а может так оно и было на самом деле. В безоблачном голубом небе светило яркое солнце. Место для воскресных пикников было идеальное, вот только обстоятельства не очень подходящие.

– Ну, раз уж так случилось, то почему бы было не воспользоваться вынужденной посадкой и не доставить себе удовольствие? – спросил Кравцов.

– Да я и так в тот раз выбился из графика, попав в метеоритный поток. Так, что эта задержка была совершенно некстати, поскольку во-первых, я нарывался на штраф. А во-вторых, в трюмах корабля было полно всякой снеди, которую

в тот раз я вез заказчику. А продукты, как сам понимаешь, обладают одной нехорошей тенденцией – со временем они начинают портиться.

Вскоре появился и виновник моих злоключений. Он выбрался из леса и смело приблизился к кораблю. Шел уверенно, не прячась и не таясь, по-дружески улыбаясь и призывно помахивая рукой, приглашая, тем самым, присоединиться к его обществу. По поведению аборигена было ясно, что он и есть тем самым пассажиром, по требованию которого, я совершил вынужденную посадку. Им оказался лохматый Йетти с пятьдесят шестым размером ноги.

– Прости, Макс. Ты имеешь в виду пурла?

– Это их теперь так классифицируют, а мне привычнее называть его Йетти. Именно так этих лохматых гуманоидов окрестили в прошлом. Хоть они и вырвались в космос, но так и не научились делать качественные корабли. Помню, где-то читал, что еще в двадцатом веке их представители уже встречались на Земле в горах Тянь-Шаня. Как выяснилось позже, именно там их корабль потерпел крушение. Моего Йетти постигла та же участь. Этот, правда, оказался сообразительным и технически подкованным. Чтобы спастись, он ухитрился из обломков своего корабля соорудить гравитатор, при помощи которого рассчитывал затащить на планету пролетающий мимо транспорт. Я оказался первым, кто ему подвернулся. Все это он рассказал, когда мы познакомились. Выяснив, что бедняга стал жертвой крушения и оказался в по-

ложении Робинзона Крузо на этой планете, я, естественно, предложил ему помощь. Пообещал доставить до ближайшей цивилизованной планеты, откуда он смог бы добраться домой. Вот тут и началось то, чего я совершенно не ожидал. Парень наотрез отказался от моего предложения.

– Погоди, Макс. Я наверное чего-то не понял. Пурл затащил твой корабль на планету, пытаясь таким образом спастись и вырваться с плена необитаемой планеты, но добившись желаемого, отказывался?

– Все так и было, Вик. Вначале, правда, я и сам ничего не понял. Но как вскоре выяснилось, он передумал спастись, поскольку его здесь все устраивало и очень понравилось здесь жить. Мягкий климат, понимаешь ли, свежий воздух, природа, минимум стрессов, лес кишит дичью, так что с едой никаких проблем. К тому же все удовольствия: и тебе охота, и тебе рыбалка. А вдобавок – необременительный образ жизни, который он там влачил. Но самое неприятное заключалось в том, что он отказывался отключить свой гравитатор, чтобы я смог покинуть это благодатное место. Как оказалось, ему здесь, видите ли, стало скучно и одиноко, и гуманоид затосковал. Во как. А поскольку он передумал спастись, то ему захотелось с кем-то делить свои радости и печали. По мнению Йетти, моя кандидатура была вполне подходящей, поскольку оказалась единственной. Как сам понимаешь, ситуация сложилась, мягко говоря, неприятная. Я даже сначала впал в легкое уныние, поскольку не видел реаль-

ных вариантов, как выбраться из этой переделки, – сказав это Макс о чем-то задумался.

Может в этот момент он вспоминал те давние события, чтобы не упустить какую-то деталь, а может придумывал забавный финал своей истории?

– И чем же все закончилось? – не удержался от вопроса Кравцов, возвращая рассказчика к действительности.

– Лихорадочно ища выход из этой нелепой ситуации, я предложил Йетти взамен на свою свободу плазменный видеовизор, с набором кристаллов на которых записаны сотни тысяч фильмов. Но он наотрез отказался от этой сделки, заявив, что не желает жить жизнью киношных героев, поскольку его устраивает и собственная.

– Да и к чему бы он подключил твой видеовизор? – ехидно поинтересовался Виктор.

– С этим-то проблем не было. Если парнишка смог смастерить гравитатор, то энергии для работы видеовизора у него было более чем.

– Откровенно говоря, я как-то упустил из виду этот момент.

– Так вот, – продолжал Макс, – и тогда, вероятно от отчаяния и безысходности, я вспомнил о томящемся в тюбике Джинне. Рассказав Йетти о замечательном собеседнике и приятном во всех отношениях парне, который скрасит его досуг и одиночество, я предложил тому равноценную себе замену. Только предупредил, что тюбик следует открыть по-

сле моего отлета, чтобы Джинн не сбежал от него ко мне на корабль.

– И Пурл тебя отпустил?

– А куда ему было деваться? Посуди сам, у него в руках были все козыри. Если бы я его «надул» и тубик оказался пуст, то ему не составило бы труда снова включить гравитатор и вернуть меня обратно. Но поскольку этого не случилось, то думаю, эти двое сумели найти общий язык. Ну, хотя бы на начальном этапе знакомства, – улыбнулся Макс.

– Выходит, что ты везучий.

– Не уверен. Но иногда так бывает, – тут же впал в философские рассуждения Макс, – при нашей работе, где все непредсказуемо. И вообще мораль этой истории не в том, что мне повезло, а в том, что никогда не знаешь, что тебя ожидает в скором будущем – сокровища или лишения, что тебе может пригодиться, а что стать обузой. А самое интересное в жизни то, что она штука загадочная и непредсказуемая, и постоянно испытывает нас на прочность. И если сегодня нам в чем-то повезло, то завтра непременно с нас за это спроситься.

– О чем это ты, Макс?

– О превратностях жизни, – ответил он как-то уклончиво. – Со временем сам все поймешь.

* * *

На следующий день Макс рассказал еще одну историю из насыщенной событиями и приключениями жизни космического дальнбойщика. И начал он свой рассказ несколько неожиданным вступлением:

– Многие люди думают, Вик, что они сами творят свою судьбу и свято верят в то, что именно благодаря их мудрости и дальновидному выбору, удалось достичь каких-то предпочтений: славы, богатства или успеха. Вот только как быть с теми, кто так и остается бедным и обездоленным, невзирая на все старания и потуги?

– Ты хочешь сказать, что судьба каждого заранее предначертана свыше? – ответил Кравцов вопросом на вопрос.

– Не могу этого утверждать, Вик. Но что-то мне подсказывает, что все обстоит именно так. И думаю, если бы в тех или иных обстоятельствах, мы бы поступили как-то иначе, то в конечном итоге получили бы тот же результат, если не более плачевный. Не зря ведь говорят, что судьбу не проведешь.

– Я так понимаю, что этим ты намекаешь на какие-то события, которые произошли с тобой?

– Именно, – подтвердил Макс, – А началось все с одного рядового полета. Когда я возвращался домой, путь моему кораблю внезапно преградил патрульный фрегат. Получив команду пристыковаться, я, естественно, ее выполнил поскольку не испытывал желания быть поджаренным плазменными пушками.

Остановив двигатели, я сидел со скучающим видом в рубке управления в преддверии рутинной процедуры досмотра и слушал как со стороны стыковочного шлюза приближается топот сапог. Но только он стих и патрульные распахнули дверь, молча застыв на пороге подобно скульптурам, я понял, что дежурным досмотром грузов на предмет контрабанды здесь дело не обойдется. Не прозвучало почему-то такого привычного в подобных ситуациях: «Патрульное подразделение такое-то, под командованием такого-то. Приготовьте документы на груз и корабль для досмотра». Скользнув взглядом по лицам и форме прибывших, я понял, что эти вояки такие же патрульные космического флота, как я родственник Папы Римского. И еще я понял, что угодил в лапы к космическим пиратам.

– Офигеть! Ты не шутишь? И правда, побывал в плену у пиратов?

– Какие могут быть шутки, малыш. Я чуть не лишился своего корабля и жизни в придачу.

Это была последняя история, которую Кравцову повезло услышать от Макса. Ремонт корабля и вынужденная пауза в полете закончились. На следующий день был запланирован старт со станции.

– Команда патрульного подразделения выглядела довольно необычно, что сразу же бросалось в глаза, – продолжил свое повествование Макс. – В руках они держали кто бластер, кто огнемёт, а кто-то просто здоровенный тесак. Имен-

но это обстоятельство сразу же наталкивало на мысль, что намерения у них серьезные, и такой фигней, как проверкой каких-то там бумажек, они заниматься не намерены.

Вслед за группой поддержки, в распахнутую дверь, вошел и предводитель этой дружной компании – милостивое создание в комбинезоне, явно сшитом на заказ. Предводителем шайки космических головорезов оказалась молодая девушка. Ее пышные, черные волосы водопадом спадали на плечи, а карие с поволокой глаза лениво и без любопытства скользнули по мне. Было что-то азиатское и хищное в чертах ее хорошенького лица. Помню, я даже невольно ней залюбовался.

Узнав о том, что трюмы корабля пусты, атаманша достаточно доходчиво объяснила мне ближайшие перспективы. Она сказала, что когда взять с пленников нечего, то их обычно убивают и забирают в виде трофея корабль. Затем она любезно предоставила мне пять минут для последнего слова, предупредив, что если я смогу предложить ей что-то такое, что сможет ее заинтересовать, то она подумает как со мной поступить.

Ситуация сложилась кислая и казалось бы безвыходная. Пиратов было много, вдобавок ребята были вооружены. Так, что вариант вступать с ними в драку, я сразу исключил. Наверняка кто-нибудь из них – особо прыткий, подарил бы мне вечный покой, пока я сражался бы с ними. Но, как говорится, безвыходных ситуаций в жизни не бывает. Более того, ес-

ли верить одному бородатому анекдоту, то из каждой есть два выхода.

Из этой – первым, но весьма рискованным, была шальная мысль захватить девушку в заложницы. Но я тоже от нее отказался, поскольку под рукой не было никакого оружия, даже кухонного ножа, чтобы приставить ей к горлу. Поэтому ничего не оставалось, как воспользоваться вторым выходом, предложенным дамой, что я и сделал. Говорил я быстро и путано, чтобы успеть уложиться в предоставленное время. Моя болтовня заинтересовала атаманшу, что было ясно по выражению ее симпатичной мордашки. Она либо не умела, либо не желала скрывать свои эмоции, и они большими буквами были написаны на ее симпатичной физиономии. Дослушав мою предсмертную речь до конца, она вынесла вердикт и сказала: «Считай, что отсрочку своего смертного приговора ты получил».

– Что же такое ты придумал, что сумел ее заинтересовать? – не удержался от вопроса Виктор.

– В тот миг, когда я почувствовал на своем затылке ледяное дыхание костлявой, которая уже занесла косу над моей головой, Вик, я решил импровизировать, понимая, что хуже уже просто быть не может. «Если пираты, пусть даже и космические, значит где-то непременно должны быть надежно скрытые от посторонних глаз плоды их трудовой деятельности, – логично размышлял я. – Ну, не может того быть, чтобы среди этой братии и не нашелся хоть один капитан Флинт

со своим островком сокровищ». Исходя из этих соображений, я и начал строить свою спасительную речь, понимая, что атаманша не шутит. Я предложил ей свои услуги в поисках пиратских сокровищ, соврав, что обладаю даром предвидения и могу указать место, где они спрятаны.

Мы прибыли на планету Терра, которая и была Меккой моих захватчиков. Когда-то туда свозили заклятых преступников с Земли и там появилась первая колония поселенцев, состоящая не из лучших представителей человеческого рода. Дед атаманши был одним из первых сосланных на Терру. Ему вместе с неким злодеем Брокком и еще десятком отпетых грабителей и убийц, высланных в изгнание на Терру, удалось захватить тюремный корабль, который перевозил узников. Воспользовавшись тем, что среди заключенных были люди разбиравшиеся в управлении космическим кораблем, преступники безжалостно уничтожили команду и охрану. С этого и началась эра космического пиратства.

Брок взял власть в свои руки, объявив себя атаманом, и тут же порешил нескольких недовольных этим сотоварищей. Пираты стали нападать на случайные корабли и грабить их. Львиную долю награбленного жестокий предводитель забирал себе и все вынуждены были с этим мириться, зная его крутой нрав. После возвращения на Терру со своих космических набегов, Брок на несколько недель уходил со своим немым слугой и награбленным добром куда-то вглубь материка – на необжитые земли. С одного из пиратских налетов

Брок не вернулся, забрав с собой в могилу тайну о том, где спрятаны его сокровища. Ходили слухи, что пирата убили свои же недовольные тем, что с каждым разом Брок греб себе все больше, и такая версия выглядела вполне правдоподобной. Поскольку почивший навеки капитан семьей не обзавелся и законнорожденных потомков не имел, то соответственно его сокровища остались бесхозным лакомым куском, за которым началась охота. Немой слуга Брока, который мог если не рассказать о тайнике, то показать, где тот находится, загадочно исчез.

Желающих разбогатеть на халяву нашлось, разумеется, более чем. Одному из таких претендентов удалось даже разыскать легендарную пещеру с сокровищами. Но на этом фортуна от парня отвернулась, поскольку из той пещеры он так и не вышел. После него было еще много других смельчаков, которых, как ты понимаешь, постигла та же участь. Поползли слухи о том, что пещера сумасшедшего пирата проклята или заколдована. Охоту за его сокровищами признали равноценной самоубийству, и со временем активные попытки проникновения в пещеру прекратились. Теперь только самые бесбашенные упрямы иногда сводили таким экзотическим способом счеты с жизнью. Я оказался идеальным претендентом на роль очередной жертвы, тем более, что сам вызвался. Мне предстояло найти сокровища капитана Брока в обмен на собственную жизнь и свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.